

Внезапно грянул гром, словно барабанная дробь, и долгожданный дождь хлынул потоками. Капли хлестали по телам бегущих, заливая ещё кровоточащие раны. Было ли это благом, смывающим грязь, или злым умыслом, усугубляющим страдания, — оставалось загадкой.

Точно так же, как и еретики, неожиданно преградившие путь преследователям. Искренне ли они хотели помочь или же преследовали свои цели — было непонятно.

У Ли Чжао не было времени гадать о замыслах еретиков. Она изо всех сил поддерживала учителя, находившегося в полубессознательном состоянии. Заранее приготовленное вино давно закончилось, внутренняя энергия и техника передвижения были на пределе. И всё же сзади доносился приглушённый звон стали.

Какой бы ни была цель еретиков, вряд ли они стали бы жертвовать собой ради них. Вероятно, это была последняя отсрочка, которую те могли себе позволить.

Осознавая это, Ли Чжао волновалась всё сильнее. В таком истощённом состоянии потеря концентрации была крайне опасна. Дыхание сбилось, в горле забулькала кровь. В глазах потемнело, ноги подкосились. К тому же скользкая от дождя дорога сыграла свою роль — Ли Чжао потеряла равновесие и полетела вперёд.

Но она не упала.

Широко раскрыв глаза, Ли Чжао резко повернула голову и встретила взглядом с глубокими, пронизательными глазами. Учитель пришла в себя.

— Учитель... — Ли Чжао не знала, плакать ей или смеяться, и на её лице застыла странная гримаса — улыбка сквозь слёзы.

Цзян Чжао собиралась отругать её.

Она запечатала акупунктурные точки Ли Чжао и лишила её голоса именно для того, чтобы та не оказалась втянута в её беды. Без доказательств ортодоксы могли лишь подозревать связь между ними, но не более — они так чтит свои принципы.

Но Ли Чжао назвала её учителем, бросилась на помощь и, возможно, вступила в сговор с еретиками. Это был худший из всех возможных ходов. Как Цзян Чжао могла не отругать её?

Однако, глядя на эту глупую ученицу, плачущую и смеющуюся одновременно, она не смогла найти в себе сил для упреков. Раньше она сумела бы подавить жалость, но сейчас — нет. Она лишь вздохнула, слегка пошевелила рукой и ласково погладила Ли Чжао по голове, как делала это в детстве, когда та нуждалась в утешении.

Получив утешение, Ли Чжао расплакалась ещё сильнее, и лицо её исказилось от слёз.

Учитель не оттолкнула её. Наоборот, она поддерживала ослабевшую ученицу, позволяя тем слезам и соплям падать на себя. Её лицо оставалось бесстрастным, взгляд устремлён вперёд, но в прежде пустых глазах появился проблеск жизни.

Позади слышался шум, хотя преследователей ещё не было видно. Они, должно быть, уже близко.

Но у Ли Чжао не осталось сил. Теперь, когда учитель очнулась, даже её упорство ослабло. Она рыдала, едва переводя дыхание, и поддерживать циркуляцию энергии в таком состоянии было

почти невозможно.

Всё теперь зависело от Цзян Чжао.

Хотя её внутренняя энергия была истощена до предела, ноги всё ещё несли её вперёд, словно не ведая усталости. Возможно, это было благодаря тому, что она прошла через множество испытаний, и нынешнее не стало исключением.

Она свернула в сторону, достала из-за пазухи фарфоровый пузырёк и бросила его под ноги. Порошок, смешавшись с водой, превратился в комки, впитавшие кровь.

Теперь преследователи не смогут быстро найти их след. Да и скорость Цзян Чжао превосходила ту, что Ли Чжао развивала под действием вина и внутренней энергии. Вскоре позади воцарилась тишина.

Ли Чжао понемногу успокоилась, хотя глаза её опухли от слёз. Она больше не висела на учителе, а твёрдо встала на ноги и, как в былые времена, последовала за ней.

Цзян Чжао, стоя спиной к ученице, дышала с некоторым усилием, но голос её звучал чётко и ровно.

— Откуда у тебя эта внутренняя энергия?

Вопрос застал Ли Чжао врасплох, но она ответила честно:

— Чтобы спасти учителя, я использовала технику дыхания, чтобы поглотить энергию того старца.

Учитель слегка кивнула:

— Где ты нашла этот метод?

Ли Чжао заколебалась, но всё же призналась:

— В книге «Техника Золотой Пилюли», которую дал мне один даос...

— Даос... Его фамилия Си?

Ли Чжао не могла вспомнить имя даоса — она всегда звала его просто «даос».

— Наверное... да?

Услышав это, Цзян Чжао с лёгкой досадой вздохнула:

— Я знаю, у тебя свой способ запоминать людей, но имена запоминать тоже нужно. Это вопрос уважения.

— Да, учитель, я поняла, — покорно ответила Ли Чжао, хотя в душе ликовала, и уголки губ сами собой потянулись вверх.

Даже не оборачиваясь, Цзян Чжао догадалась, что ученица сейчас глупо улыбается. Сердце её сжалось, и она, словно пытаясь убежать от этих чувств, ускорила шаг.

Ли Чжао, не понимая причины, всё же радостно последовала за ней.

Когда они добрались до маленькой хижины на окраине Фэнчэна, ноги Ли Чжао, уже онемевшие от бега, наконец заныли.

Войдя внутрь, Ли Чжао огляделась и подумала: «Неудивительно, что они не нашли учителя. Она даже не была в Фэнчэне. Но как она ушла и как вернулась? Сейчас помогли еретики, а раньше? Разве не охраняли её строго?»

Размышления прервало ощущение чужого взгляда. Не нужно было гадать, чей он. Ли Чжао повернулась к учителю, и на лице её снова появилась улыбка.

Но учитель была серьёзна — не просто спокойна, а сосредоточенна. Улыбка Ли Чжао стала неуместной и медленно угасла.

— Учитель?

Цзян Чжао сидела на деревянной кровати, на которой не было и намёка на пыль. Ли Чжао сделала два шага и встала перед ней. Хотя она была выше, она всё равно чувствовала, будто смотрит снизу вверх.

Это чувство сопровождало её с детства, и Ли Чжао привыкла к нему — оно приносило успокоение.

— Чао, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Говорите, учитель, я выполню всё, — немедленно отозвалась Ли Чжао, хоть и с удивлением, но без колебаний.

Цзян Чжао закрыла глаза, а когда открыла, Ли Чжао показалось, что блеск в них несколько потускнел.

— Первое: вернись в Юньчжун.

Ли Чжао кивнула, не раздумывая. В конце концов, она вышла, чтобы найти учителя, и теперь, когда нашла, пора возвращаться. Хотя с миром и друзьями было жаль расставаться, безопасность учителя важнее.

— Второе: отправляйся в Чанцюэ.

Чанцюэ? Ли Чжао была озадачена, но кивнула. Учитель никогда не ошибалась.

— Третье: иди в Шаньюй.

Шаньюй?.. Ли Чжао удивилась ещё больше. С Чанцюэ её хоть что-то связывало, а Шаньюй она лишь однажды проезжала, сопровождая караван. С чего бы учителю упоминать это место? Но куда бы учитель ни велела идти, она пойдёт. Ли Чжао снова кивнула.

— Четвёртое: если встретишь девушку твоего возраста с белыми волосами и красной точкой между бровей, позаботься о ней от моего имени.

Услышав это, Ли Чжао вдруг поняла — учитель не вернётся с ней в Юньчжун?

Она не ответила, а вместо этого поспешно спросила:

— Учитель, вы не вернётесь со мной? У вас остались неоконченные дела? Я могу сделать их за

вас или пойти с вами!

Цзян Чжао посмотрела на ученицу, но мир перед её глазами погружался во тьму.

Ли Чжао почувствовала это, сжала губы и нахмурилась. Она осмелилась протянуть руку, чтобы положить её на голову учителя — жест крайне непочтительный...

Цзян Чжао, естественно, не позволила бы такого и попыталась схватить её руку.

Но промахнулась.

Рука Ли Чжао легла на голову учителя. Другая её рука сжалась в кулак. Слёзы текли по лицу, и она не могла их остановить.

Она не была глупой. Учитель обладала великим мастерством — даже с закрытыми глазами могла бы схватить её. Даже лишившись зрения, всё ещё чувствовала бы присутствие. Даже без внутренней энергии оставалась бы сила. Но сейчас она не смогла. Почему?

Цзян Чжао закрыла глаза, не обращая внимания на руку ученицы, и просто спокойно сказала:

— Последствия прошлого настигли меня сегодня. Ли Чжао, ты уже исполнила своё желание и увидела меня в последний раз... Уходи.

— Нет...

Ли Чжао опустила руку и смотрела на учителя. Кровь на её губах засыхала, но снова растворялась от слёз. Она сжала кулаки. Ей хотелось ударить учителя, чтобы отнести её в бамбуковую рощу Юньчжуна. Но она не могла. Она не могла допустить этого и уже знала, что это лишь пустая надежда. Но всё ещё хотела... обмануть себя.

С глухим стуком Ли Чжао упала на колени.

— Что ты делаешь? — Цзян Чжао нахмурилась, но не смогла пошевелиться.

— Учитель, я знаю, что люди из Зала Лиши в Фэнлине. Умоляю вас, отдайте ту вещь, чтобы обменять её на вашу жизнь! — С этими словами она трижды ударила лбом об пол, пока не пошла кровь, и не подняла головы.

Цзян Чжао тяжело вздохнула, сдерживая гнев, и ровным голосом спросила:

— Ты знаешь, какую еретическую технику практикуют в Зале Лиши?

<http://bllate.org/book/16264/1463645>